

Только
для нас

Мария Зайцева

Мария Зайцева
Только для нас

«автор»

2023

Зайцева М.

Только для нас / М. Зайцева — «автор», 2023

Есть парень у тебя, подруга детства? Жених? Как же он отпустил тебя сюда, одну? Я бы не отпустил. И Тим бы не отпустил... А твой жених в курсе про нас? Про нас троих? Что он про это думает? Или это грязный секрет, который ты никому не доверила? Платье дорогое... Простое, но видно, что уровень высокий. У нас таких нет. У нас в городе и женщин таких нет. И не было. Ты была. Но ты уехала. Бросила нас. Как же ты могла, Ветка? Как же ты могла после всего, что было? В книге присутствует нецензурная брань!

© Зайцева М., 2023

© автор, 2023

Содержание

Глава 1. Ветка. Сейчас	5
Глава 2. Ванька. Сейчас	9
Глава 3. Ванька. Тогда	12
Глава 4. Ванька. Тогда	14
Глава 5. Ванька. Тогда	17
Глава 6. Ванька. Тогда	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мария Зайцева

Только для нас

Глава 1. Ветка. Сейчас

– Смотри, Тим, кто тут у нас!

Голос Ваньки звучит сердито, даже сквозь конкретный такой шум в ушах. Боже... Нахрена я так надралась? И, главное, когда успела? Пару бокалов всего-то выпила... С чего так накрыло?

Я стою, покачиваясь на высоких каблуках, держусь для устойчивости за крепкое плечо Ваньки и близоруко шурюсь на мрачную фигуру Тима.

В сердце что-то екает, дыхание затрудняется... Примерно такая же реакция, что только что была. На Ваньку.

Тим медленно отлипает от машины, к капоту которой до этого прислонился задницей, выдыхает дым, инфернально смотрящийся в полумраке улицы, освещенной лишь одним фонарем, и идет к нам с Ванькой.

И мне почему-то хочется спрятаться. Трусливо сжаться и скользнуть за Ванькину широкую спину.

Эх, если б там реально было безопасно, я бы так и сделала.

Но Ванька для меня не менее урожающ, чем Тим.

И прятаться некуда.

Потому я стою, стараясь, по старой гимнастической привычке, держать спину ровно, и независимо смотрю на приближающуюся темную фигуру. Делаю вид, что независимо. А на самом деле... Ох, лучше не анализировать. Тем более моим пьяным мозгом.

Хотя на воздухе ощущаю, как хмель выветривается.

Или это от их близкого присутствия? Умеют они меня... взбодрить.

Машинально отмечаю, что Тим изменился.

Хотя, они оба изменились.

Ванька стал как будто выше, шире в плечах, юношеская стройность сменилась такой мужской основательностью. Откуда-то взялся бычий задривок и тяжелые кулаки...

Тим выглядит старше своих лет. Хотя, он всегда казался взрослее... Темные его волосы спрятаны под неизменную кепку, которую он привычно таскает козырьком назад, короткая борода и усы. И невероятно раскоченные плечи шириной в стол. Тим всегда был ниже Ваньки, но сейчас я вижу, что годы пошли ему на пользу. Он стал выше и крупнее.

Вообще, они оба как-то выросли... Хотя, чему я удивляюсь, мужчины растут до двадцати пяти лет, последний раз я их обоих видела пять лет назад. Им было девятнадцать. А мне – восемнадцать. Сейчас им по двадцать четыре... Они еще растут.

А вот я, со своими ста шестьюдесятью, идеальными для гимнастки, похоже, что уже нет...

Каблуки немного скрадывают нашу разницу в росте, придают уверенности.

Или это алкоголь?

В голове, несмотря на легкое прояснение, продолжает шуметь, все кружится, и, может, именно поэтому происходящее кажется нереальным.

Вообще, мое возвращение в город детства, откуда я бежала, роня тапки, пять лет назад, ощущается сном.

Тягучим кошмаром.

Тим подходит ближе, отбрасывает сигарету, протягивает ладонь, касаясь легко скулы.

Я вздрагиваю, пытаюсь отклониться, но, покачнувшись, упираюсь спиной в твердую грудь Ваньки.

Он тут же перехватывает меня за талию, замыкая ее в горячее кольцо своих ладоней, а Тим приподнимает меня за подбородок, заставляя смотреть в глаза.

И я вижу, что взгляд его не изменился за это время.

Такой же голодный.

– Вета... – тихо говорит он, – какая... неожиданность...

– Привет, Тим, – я пытаюсь быть спокойной, пытаюсь вывернуться из жесткого хвата, но безуспешно.

Ванька меня легко фиксирует так, что двинуться не могу, а Тим наклоняется, позволяя мне еще сильнее окунуться в голод своих татарских глаз.

– Все такая же красивая... – говорит он задумчиво и скользит пальцем по губам, – давно ты в городе?

– Недавно... – хриплю я, замирая перед ним, словно мышь перед котом. От стоящего за спиной Ваньки веет адским пеклом, я ощущаю, как пот стекает по спине, а Тим держит мой взгляд, не отпуская, гипнотизируя. Они всегда идеально действовали в тандеме. Дополняли один другого. И, похоже, за эти пять лет ничего не поменялось...

– И такая же врушка... – говорит Тим, – ты уже неделю здесь... И не объявилась. Не навестила... Старых друзей...

– Я... – черт, откуда они?.. – я просто дела... решала...

– Она сильно занята была, Тим, – от гулкого смеха Ваньки его грудь ходит ходуном, резонируя в моей голове, – видишь же... Дела решала... По бардакам.

– Я вижу... – задумчиво кивает Тим, – вижу... Поехали, Вет?

– Куда? – жалко спрашиваю я, понимая, что от моего желания тут вообще ничего не зависит.

– Пообщаемся, Ветк, – опять смеется Ванька. Он вообще всегда был смешливый. И тут, похоже, не поменялся в характере. – Нам ведь есть, о чем пообщаться?

– Не думаю... – медленно отвечаю я, упираясь изо всех сил ногами в асфальт. Не то, чтоб это помогло, но все же...

– А мы думаем, – веско роняет Ванька, переставая смеяться и легко подхватывая меня на руки, – у нас к тебе вопросы накопились... Парочка.

Тим кивает и молча идет к машине.

Я упираюсь в грудь Ваньки, идущего следом за Тимом, ерзаю, пытаюсь вырваться, спрашиваю:

– Вань... Мне сейчас... Некогда. И вообще... Давайте завтра? Да? Завтра... Я буду в форме...

– Нет уж, Вета, – смеется Ванька, и невеселый этот его смех, болью отдает застарелой, – слишком уж ты у нас внезапная... Лучше под контролем держать.

Тим садится за руль, Ванька открывает заднюю дверь, ловко перехватив меня одной рукой, и усаживает на сиденье. Сам скользит следом, мягко прижимает к спинке, перетягивает ремнем безопасности, на мгновение замирая у моего лица. Смотрит внимательно, считывая мой шок и растерянность, и усмехается:

– Это для безопасности, Вет...

Я, не в силах больше ничего придумать, чтоб отказать, только глупо киваю.

Ловлю взгляд Тима в зеркале заднего вида и отворачиваюсь.

Машина трогается с места, за окном пролетают знакомые с детства дома старого города, где мы когда-то бегали втроем.

Сейчас здесь темно, палисадники не освещены, окна черные. Только вдоль дороги фонари, да от фар машины лупит свет.

Мы молчим.

Тим спокойно ведет машину, иногда поглядывая в зеркало заднего вида. Ванька сидит рядом и неотрывно смотрит на меня.

Это нервирует, заставляет дышать глубже и невольно прикусывать губу в волнении.

Как они меня нашли?

Хотя, о чем я?

Город не очень большой, восемьсот тысяч жителей всего, я пару раз за неделю появлялась в квартире матери. Правда, всегда с осторожностью и предварительно выяснив, что Тим и Ванька давно уже забыли дорогу в наш маленький дворик детства... Видно, не очень мои меры безопасности сработали, раз нашли.

Так, надо выдохнуть, попытаться договориться.

Олег не просто так меня сюда отправил...

– Вань, Тим... – голос мой в тишине машины звучит неестественно слабо, подрагивает даже. Черт... Ветка, это было так давно... Так давно. Ты уже другая. И они другие. Соберись. – Я, правда, рада вас видеть, но... Но я сейчас не могу долго с вами... Общаться. Может, встретимся завтра? У меня тут деловая встреча была, вообще-то...

– Интересными делами ты занимаешься, – усмехается Ванька, оглядывая меня выразительно, особо останавливаясь на коротком платье-трубе и туфлях на высоких каблуках, – ночью...

– Это вас не касается, – с достоинством отвечаю я. Не хватало еще оправдываться!

– Касается, – роняет веско обычно неразговорчивый Тим, – нас все, что тебя касается, тоже касается.

Да...

Выдал так выдал.

Даже Ванька удивленно хлопнул ресницами и заржал:

– Брат, ты, конечно, оратор...

– Главное, что в тему, – ничуть не смутившись, ворчит Тим.

И Ванька кивает, соглашаясь. В тему.

Я перевожу взгляд с одного на другого, прикидывая, как себя вести.

Между нами так много всего незаконченного (по моей милости, кстати), так много недоговоренностей и так много общего, что я совершенно не готова сейчас ни к разговорам, ни вообще к общению с ними. Просто потому, что до сих пор даже для себя не сформулировала, кто они для меня. И как к ним относиться... В свете всего случившегося...

Как же я не хотела ехать сюда, в мой город детства! Как же отказывалась!

Но начальство на то и начальство, чтоб нагибать.

Нагнули.

И пришлось.

И ведь я подстраховалась, выяснила у матери все про них! И даже однокласснице бывшей написала в соцсети, уточнила!

Мать клялась, что давно никого не видела, а одноклассница вообще заявила, что парней уже лет пять в городе нет!

Я только потому и поехала!

И вот на тебе...

Оба в городе. И, судя по машине и внешнему виду, в полном порядке.

Нет, я за них рада, и очень...

Никому из них я никогда не желала зла. Но просто встретиться... Не была готова. И сейчас тоже.

Куда мы едем? К кому-то из них? Черт...

Нервно сжимаю коленки, ловлю на них внимательный взгляд Ваньки, краснею. Зачем он так смотрит? Все уже давно прошло... Все забылось. Я многое сделала, чтоб забыть. И сейчас возвращения, насильного погружения в наше общее прошлое, не хочу.

У меня работа, карьера, меня босс выделяет из других, ценит... У меня квартира в Москве! И замужество в перспективе! За отличного парня! Я не хочу обратно! Сюда, в мое прошлое! В мое бедное детство, прошедшее в этих дворах. В мою безбашенную юность, разделенную на нас троих... Не хочу. Я так все это старалась похоронить!

А они меня тащат.

Опять.

Мы выезжаем из города, и я внезапно понимаю, куда меня везут Тим с Ванькой.

В “Зеленую пристань”, бывший пионерский лагерь, уже давно переделанный просто в детский лагерь. Он находится на берегу реки, спуск к воде, правда, крутой, но когда это мешало детям? Неподалеку расположена эко-зона с загонами для животных, небольшой конюшней, куда постоянно есть запись на прогулки на смирных лошадках. Рядом большой сарай с заготовленным для лошадей, коз, овечек и прочих копытных сеном...

Они знают, куда меня везти. По больному бьют.

Глава 2. Ванька. Сейчас

Ветка изменилась и в то же время нет. Это дико странно, смотреть на взрослую, красивую женщину и видеть знакомые черты той веселой девчонки, с которой пробегал все детство.

Словно вернуться в прошлое, одновременно видя будущее.

Короче, странное, двойственное ощущение.

Не знаю, как Тим, а мне определенно нравится то, что я перед собой вижу.

Ветка не стала выше, не поправилась, не постриглась.

Но как-то все равно видно, что не местная. Столичная штучка.

Лоск такой, не наш, не здешний.

Кожа гладкая, с ровным загаром, заметным даже в полутьме, губы правильной формы... Они у нее и раньше пухлые были, залипательные, но сейчас она явно что-то сделала. Такое, что не поймешь даже, что, а глаз оторвать нельзя.

Волосы темной волной. Ноги стройные, гладкие. Хочется дотронуться, коснуться, удостовериться, что они именно такие наощупь, как и визуально.

Пальцы с светлым лаком. Блестящим, но не пошлым. И на ногах тоже такой цвет. Я люблю подмечать детали, умею это делать. И сейчас я охватываю ее внешний вид целиком и в то же время разбиваю на части. Так вкуснее.

И проще сдерживаться. Пока занят анализом и разглядыванием деталей, не думаешь, что будет дальше. Не представляешь...

А мне ведь это важно сейчас. Не представлять. А то, знаете, прошлое, оно же такое... Выскочит внезапно, засядет в голове, ударит волной по телу... И снесет крышу. С Веткой у меня такое на раз.

Периодически ловлю взгляды Тима на нее и понимаю, что у него то же самое. Мы с ним тут охереть, как совпадаем.

Ветка сидит рядом, не соображая, похоже, вообще ни черта. Ни как она на нас действует, ни что мы хотим с ней сделать. И сделаем. При любом раскладе сделаем.

Опять ловлю взгляд друга, брата моего практически, и только сильнее убеждаюсь в том, что будущее мы с ним видим одинаково. Ближайшее, по крайней мере.

Что потом случится... да плевать пока что.

Ветка волнуется, кусает свои идеальные губы, тянет вниз подол короткого платья... Она без чулок, без колготок. И там, под подолом, только нижнее белье... А-а-а! Сука! Не думать об этом! Рано! Рано еще!

Ногти на ногах перламутровые. И маленькое колечко на среднем пальце. С камушком блестящим... Необычно и круто. А еще на тонкой щиколотке узкая белая цепочка. И висит какая-то хрень, мелкая, тоже белая... Такая же цепочка на запястье. И еще кольцо. Не на правой. И с камнем. Большим. Помолвочное? Есть парень у тебя, подруга детства? Жених? Как же он отпустил тебя сюда, одну? Я бы не отпустил. И Тим бы не отпустил...

А твой жених в курсе про нас? Про нас троих? Что он про это думает?

Или это грязный секрет, который ты никому не доверила?

Платье дорогое... Простое, но видно, что уровень высокий. У нас таких нет.

У нас в городе и женщин таких нет.

И не было.

Ты была.

Но ты уехала. Бросила нас. Как же ты могла, Ветка? Как же ты могла после всего, что было?

Невольно скалюсь, сжимаю и разжимаю пальцы, пытаюсь уговорить себя не трогать раньше времени, не протягивать руки.

Во-первых, надо поговорить.

И, во-вторых, надо доехать до места. Иначе Тим не оценит моей инициативы.

Он молодец. Мы ведь не сговаривались, куда отвезем. Все настолько спонтанно вышло, что вообще ничего не успели спланировать.

Экспромт, епта.

Но не зря мы все трое так хорошо чувствуем друг друга. До сих пор чувствуем.

И потому нельзя везти Ветку туда, где прошло наше детство, в эти дворики, в эти палисаднички... Слишком там все больно.

Не зря же мы с Тимом тут больше не появляемся. Трудно находиться там, где все пропитано светом твоего детства. Пусть не всегда сытого, но определенно счастливого. Тогда мы думали, что все будет так, как нам хочется.

А все получилось... Так, как получилось.

Ветка сидит, отвернувшись к окну и старательно не глядя на нас.

А я...

Я вспоминаю ту бешеную весну, когда все началось.

И голову дурманит от этих воспоминаний.

Так сильно, что невольно погружаюсь в наше общее, одно на троих, прошлое.

Ветка сидит, коленки аккуратные сводит, а я не могу не смотреть на нее. Краем глаза отмечаю побелевшие костяшки пальцев Тима на оплетке руля, и понимаю, что он себя тоже еле держит.

Нам всем надо выдохнуть, иначе ничего не получится.

Но как выдыхать, когда изначально рядом с ней воздуха никогда не хватало?

Это что-то страшное, порочное и одновременно чистое. Оно поднимается из самого нутра, прошибает насквозь острой памятью, давней, тактильной, не мозга даже – тела, когда подушечки пальцев болят от фантомного желания коснуться, ощутить, вспомнить. Когда жрешь глазами и никак нажраться не можешь.

Когда с ума сходишь, понимаешь это и одновременно ужасаешься и кайфуешь.

Это дико странно.

Это дико заводит.

Это дико правильно.

Так, как должно быть.

Мы изначально притерлись друг другу, не разлепить.

Только с кровью, только с мясом.

Ветка... Она сумела выдрать нас из себя. Наверно, сумела, иначе бы не сделала того, что сделала. У нее все в порядке, судя по шикарному внешнему виду.

У нас тоже, в принципе.

Но это только потому, что мы ее выдрать из себя не сумели. Пытались, очень сильно старались!

Но не смогли.

Все же, есть какие-то вещи, которые можно удалить лишь с частью души.

Как у тебя с душой, подруга детства? Все в порядке? Не болит?

А у меня болит.

Все пять лет болит.

И у Тима болит.

Он, конечно, тот еще молчун, но я же чувствую...

Тим сворачивает на подъездную, Ветка, закусив губу, смотрит в темный лес.

Она уже поняла, куда мы едем, и потому нервничает сильнее.

Пальцы невольно крепче цепляются за подол платья, спина выпрямляется. Королевская осанка, наследие художественной гимнастики. Охрнительный излом в талии.

– Ребят... – она поворачивается к нам, смотрит, и глаза блестят в полумраке, – ну зачем? Затем, что невозможно жить без части себя, Ветка. Только медленно умирать.

Глава 3. Ванька. Тогда

Тем летом мы с Тимом сошли с ума.

Реально, вообще не фигурально.

Просто свихнулись в один момент... Или не в один? Может, Тим даже раньше меня, он тот еще придурок немой. Вечно из него слова не вытянешь... Но вот лицом тогда еще отыгрывать не умел, и я жадный, дикий интерес к Ветке в раскосых зенках мигом срисовал.

И поразился, насколько мы с ним одинаковые иногда бываем.

Вроде, внешне вообще разные, и поведение разное, и пути, по сути, тоже. А вот что-то глубинное, яростно-бешеное... Общее. Всегда было и будет, наверно. Наверняка.

Начал приглядываться, внимательнее, боясь поверить... Боясь увидеть в глазах друга отражение своего безумия.

Потому что про себя-то я все давно понял.

Еще летом того года. Мы должны были в выпускном классе учиться, а Ветка в десятый перешла.

До этого проклятого года не замечал ничего такого за собой...

Подружка, самая лучшая, соседка по площадке, безотцовщина с матерью-алкашкой. Она была вечно какая-то замурзанная, грязная, волосы хер знает, как подстрижены, в разные стороны торчали... И страшенькая, чего уж там.

Мне, собственно, было глубоко похрен в детстве, страшенькая она или нет, главное, что веселая, заводная такая, не то, что другие девчонки в ее возрасте. Манерные дуры. Не тронь их, на ногу не наступи, платье не помни. Тьфу, блин!

Вообще интереса не было с ними играть.

Это потом, когда в девятый перешел, понял всю прелесть мятых платьев девчонок... А тогда, в начальной школе, да не пошли бы они лесом!

Мой дружбан, хмурый молчун Тимка, Тим, был того же мнения. Он жил в частном секторе, на который выходили окна моей пятиэтажки, с глухой подслеповатой бабкой. Дом их разваливался прямо на глазах, но ни бабку, ни Тима, ни органы опеки это, как я понимаю теперь, вообще не волновало.

Тим в доме появлялся исключительно пожрать и поспать, а все остальное время гонял по пыльному асфальту. И я с ним.

Ветка к нам позже присоединилась, уже когда я в третьем классе был.

Они с матерью переехали в наш дом, в однушку на той же площадке, что и моя квартира. Я помню, когда увидел ее в первый раз.

Вышел за молоком, а она стоит напротив окна в подъезде и яблоко грызет. Я сначала даже не понял, мальчик это или девочка: шорты, майка с чужого плеча, короткие лохматые волосы. Ноги все в царапинах и синяках.

Яблоко такое здоровенное, красное.

И она его с таким аппетитом грызла, что я не удержался, подколол:

– Вкусно? Дай куснуть?

Вообще, мне мама говорила, что кусать чужие яблоки, бутерброды и прочее – дико негигиенично, да я и не собирался... Просто поржал над малявкой.

А она улыбнулась щербатым ртом и доверчиво протянула мне яблоко...

Я глянул в светло-зеленые глаза с желтыми крапинками, словно от солнца... И взял предложенное яблоко. Как в трансе. Куснул, сходу отожрав половину. Нагло.

Думал, вопить станет, девчонки, а я в тот момент в ней все же девчонку опознал, все такие... Плаксы.

Но странная мелюзга только улыбнулась еще шире:

– Вкусно? Кусай еще!

И столько в ее предложении было простодушной широты, что я не смог больше ехидничать и ржать.

Послушно откусил еще, вернул яблоко... И начал спрашивать странную девчонку, откуда она тут взялась.

Выяснилось, что только вчера переехали, учиться пойдет во второй класс, в нашу школу. И Зовут ее Вета. Не Виолетта, не Виталина, а просто Вета.

– Ветка, значит... – прокомментировал я, опять ожидая обиды. Ветка – это же прямо обзывалка.

Но Ветка только радостно кивнула, опять улыбнувшись.

Как я потом понял, она вообще мало когда обижалась и мало что принимала близко к сердцу. Даже когда мать ее лупила почему зря и выгоняла на улицу, если мужика приводила, Ветка только жала плечами и отмахивалась на все наши с Тимом предложения пойти к кому-нибудь из нас домой. Нам хотелось ее утешить, поддержать, но ей не требовалось утешения и поддержки. Она словно теплый лучик всегда была, мягкая, озорная и веселая.

Наше, одно на троих, детство, проведенное в тихом квартале между домами из частного сектора и панельными пятиэтажками, было классным. На дворе всюду гуляли девчонки, мой отец потерял работу на заводе и устроился в такси, бабка Тима продавала на рынке овощи со своего огорода и только этим и жила, и внука растила, мамаша Ветки пила и гоняла дочь за алкашкой в соседний комок.

В школе мы с Тимом были на особых правах, как главные бандиты, регулярно ставя учителей и одноклассников на уши, Ветка в основном тусила с нами, только на уроки убегая в свой класс.

А все свободное время после уроков мы проводили втроем. Очень классно проводили! В основном, у Тима возле дома, потому что бабке было глубоко начхать, чего мы там делаем во дворе.

А мы... Ох, мы и играли! Как раз в третьем классе Ветка притащила книгу про “Мою семью и других животных”, и мы, вообдущевленные описанием, решили устроить собственный зоопарк...

Было ржачно. Особенно, когда наловленные нами ужики расплозились по всему участку...

Потом мы гоняли в футбол, воображая себя Марадоннами.

А потом мы с Тимом увлеклись боевыми. Как раз тогда Рембо пошел, да Джеки Чан...

Начали ходить в секцию при школе. И Ветка с нами, как же без нее?

Я вскоре ушел в бокс, тренер сказал, что у меня удар хороший. Тим остался на карате. А Ветка... Ветка неожиданно свалила в художественную гимнастику. Хотя и поздно ей было по возрасту, туда с пяти лет брали, но у нее оказались какие-то данные...

В итоге, видеться мы стали реже, после школы бежали на тренировки, потом домой и спать.

Но все выходные обязательно проводили вместе.

Когда вся эта хрень во мне проросла? Теперь и не вспомнить...

Глава 4. Ванька. Тогда

Мы с Тимом никогда Ветку не воспринимали, как девчонку, скорее, как приятеля, друга. Удивительно, что так было даже тогда, когда мы с ним оба уже распробовали, что это такое – секс. Как-то у нас девчонки отдельно шли, а Ветка – отдельно...

До того гребанного лета.

Мы в начале июня разъехались по лагерям и встретились только через месяц.

Я помню этот день.

Мы сидели на лавочке возле соседнего подъезда, ржали над дядей Петей и его столетним, но все еще бодрым “запором”, а потом Тим присвистнул и указал на идущую по тротуару девчонку: тонкую, длинноногую.

Солнце светило мне в глаза, и потому лица ее я не видел. И Тим тоже. А вот зачетную фигурку, не скрываемую полупрозрачной юбкой, очень даже.

– Глянь, какая, – оскалился Тим и тут же, без перехода, – чур, моя!

И поднялся с лавки навстречу девчонке.

– Схуяли? – возмутился я, подрываясь следом за другом.

Мы с ним периодически соперничали, кому достанется девчонка, с переменным успехом я выигрывал. Все же, Тим слишком смурной. И кроме: “Пошли, чего покажу”, никаких подкатов так и не освоил.

А у меня всегда язык подвешенным был в этом вопросе.

Потому и тогда я был вполне спокоен. Пока друг будет пыхтеть и дышать рядом с незнакомкой, я ее заболтаю до бессознания. А там уж дело техники будет.

– Привет! – обрадованно сказала незнакомка знакомым веселым голосом, и мы с Тимом, словно коты, затормозили четырьмя лапами. И ошалело уставились на девчонку.

Узнавая и не узнавая.

У нее были хитрые зеленые глаза Ветки, ее широкая, лучезарная улыбка, ее остренький подбородок и конопушки...

Но откуда, блядь, в нашей подруге внезапно нашлись эти охрененные острые титьки? И ноги от ушей? И волосы... Волосы до плеч! Темные, словно шоколадные, надо же, блять!

Мы пялились на нее, как два гребанных дебила, и глаза у нас, наверно, были по пятаку.

– Эй, ребята, – удивленно и даже немного встревоженно спросила Ветка, подходя еще ближе, – вы чего?

– А ты чего? – я, естественно, пришел в себя первым, – в платье?

– Нравится? – она радостно засмеялась и легко покрутилась вокруг своей оси... Меня повело в тот же момент. Глаза не мог отлепить от стройных ножек, вокруг которых метался подол легкого платья. Охрененно... Завораживающе... – Это мне в лагере девчонка одна подарила! Прикиньте? Классное?

– Ага... – я моргнул, приходя в себя, покосился на Тима, но тот стоял с непроницаемой рожей, так что понять, зашло ему зрелище нашей подружки в юбке, или нет, было невозможно. – Круто...

– Мне тоже так нравится, – она все крутилась и крутилась, словно те самые турецкие... Как их там? Не важно, короче, как они прям.

А я все смотрел и смотрел... И спешно пытался реанимировать внезапно отказавший язык, чего-то сказать... И не мог придумать, чего. Была бы какая другая девчонка, я бы уже вовсю ее клеил, уламывая на погулять, а потом и на полежать, но, бляха... Это же... Ветка...

– Хуйня, – неожиданно для нас троих отмер первым Тим.

Ветка остановилась, удивленно распахивая на него глаза, а я отстраненно подумал, что они у нее охрененные, оказывается, ярко-зеленые... Как это я раньше?..

– Что? Не нравится? – Ветка с неожиданной обидой уставилась на Тима, а нижняя губа подозрительно дрогнула, словно... Словно она плакать собралась! Ветка! Которая никогда вообще на моей памяти не плакала! Даже когда мать ее шнуром от стиральной машинки отходила по жопе так, что потом неделю сидеть не могла!

А тут...

Я, честно, думал, что Тим сейчас скажет, что пошутил. Ну не настолько же он тупой, чтоб не увидеть, какая она охеренная стала? И как ей идет это все?

Но Тим, скорчив надменную, презрительную морду, только цыкнул по блатному зубом и продолжил, глядя на обиженную Ветку своими черными раскосыми глазами, в которых вообще нихера невозможно было прочесть в тот момент:

– Отстой вообще, – он помолчал, внимательно разглядывая голые длинные ноги, острые соски, которые приманивали взгляд, и очень сильно сомневаюсь, что Ветка знала о том, насколько прозрачное это ее платье. Тимка все это осмотрел, и добил, – как шлюха выглядишь.

– Да ты... – у Ветки, наконец, прорезался голос, она сжала гневно кулаки, сделала шаг по направлению к Тиму, но остановилась, вскинула подбородок, обожгла нас с ним злым, презрительным взглядом, – да вы... Дураки, вот! Не подходите ко мне больше! Видеть вас не хочу!

И, не успев я раскрыть рот, ляпнуть что-то утешающее, что могло бы ее притормозить, как Ветка развернулась, взметнув подолом, обдав нас с Тимом мягким, сладким ароматом, от которого во рту слюна собралась произвольно, и, гордо выпрямив спину, пошла прочь.

А мы, два дурака, так и остались стоять, пялясь ей вслед.

Она шла, гордая, прямая, легкой, танцующей походкой, сказывались занятия гимнастикой. Ее темные волосы бликовали на солнце всеми вкусными оттенками шоколада, а предательское платье не скрывало очертаний стройной, очень даже залипательной фигурки...

Я понимал, что надо бежать, надо что-то говорить ей... И не мог с места тронуться, словно ноги отказали. И в башке пустота образовалась, звенящая такая, прозрачная до боли.

Мы проследили, как Ветка зашла в свой подъезд, и только тогда я, кажется и выдохнул.

Развернулся к Тиму, раскрыл рот, чтоб задать логичный вопрос: “А че это, бля, было такое?”, но он меня опередил.

Презрительно сморщился, отвернулся, сплюнул.

Потом посмотрел на меня:

– Только не говори, что тебе понравилось. Отстой же.

– Ты дебил?

У меня не было другого вопроса уже, только этот, тоже, кстати, логичный.

– Сам дебил, – тут же огрызнулся Тим, потом злобно пнул валяющуюся возле мусорки банку, – слюни на нее распустил...

– Ничего не распустил, – рявкнул я, тяжело страдая от того, что друг мгновенно срисовал мое настроение и мой шок. – Просто красиво ей, а ты, дебил, обидел...

– Не обидел, – ответил Тим, достал пачку сигарет, покосился на мои окна, чтоб не пропала мама, он ее почему-то опасался все время, закурил, – правду сказал.

– Так это неправда же!

– Правда, – отрезал Тим, затягиваясь и щурясь сквозь дым, – и лучше мы ей скажем, чем кто-то еще. И лучше, если она эту тряпку выкинет или сожжет. А то будут всякие утырки клеиться, как к шлюхе...

Я замер, пораженный этой простой фразой.

А ведь верно!

Если я разглядел, да так разглядел, что все встало и никак опускаться не хотело, то кто другой... А это же наша Ветка! Ветка! Кого угодно можно, а ее – нельзя! Нельзя! Никому!

Я посмотрел на Тима и увидел в его раскосых глазах полное отражение своих мыслей по этому поводу.

Я забрал у него сигарету, тоже предварительно мазнув по своим окнам, затянулся и кивнул.

Да, все правильно.

Нехер ей такие платья таскать...

Глава 5. Ванька. Тогда

Мы с Тимом никогда больше не обсуждали это все, а с Веткой помирились через день, как обычно, встретив ее возле подъезда и погнав вместе гулять на гаражи.

Она была в своем привычном прикиде: джинсовых обрезках ниже колена, висящих на ее стройной фигурке мешком, и такой же майке, которую отжала в начале лета у меня. Волосы свои спрятала под кепку, на ноги напялила привычные дешевые кеды. И выглядела опять прежней Веткой, своим парнем, с которым можно поржать, постебаться, покурить, погонять в футбол и баскетбол на площадке за школой.

И я старательно не смотрел на то место на футболке, где уже отчетливо угадывалась остренькая красивая грудь, не залипал на обветренные пухлые губы, не пытался во время игры специально прихватить ее за талию или чуть ниже... Не-не-не... Специально не делал. А вот не специально...

Тим, казалось, вообще ничего не замечал, вел себя с ней, как обычно, только молчал все больше, но мы на это внимания не обращали, он всегда чуток с придурью был, разговорчивый наш.

Короче, внешне, все было, как обычно.

А вот внутренне...

Никак у меня не получалось переключиться на прежний легкий формат наших приятельских, дружеских отношений.

Особенно с тех пор, как мне Ветка стала по ночам сниться. В реально трешовых, диких снах. Да, ладно, чего уж там! Если откровенно, то в забористом порно она мне снилась!

Понятное дело, сейчас я осознаю, что это было просто половое, мать его, созревание, когда мертво стояло на любую юбку, когда член дергался в припадке по десять раз на дню, вставая колом на какую-нибудь мысль, фантазию внезапную, которую не успевал проконтролировать... И понятно, что Ветка, неожиданно выросшая в сладкую, но недоступную конфетку, будоражила. И я, сначала люто сопротивляясь своим пошлым мыслям, вскоре сдался.

Сколько я дробил на нее, не передать. Как я ее себе представлял, в каких позах, тоже порно отдыхает.

Самое прикольное, что я тогда в последнем классе школы, тот еще ходок был, девчонки вешались, и на меня, и на Тима. Мы с ним были на виду же все время, спортивные, прикольные. Небогатые, но к тому времени участвовали в соревнованиях, получали призовые. Пусть и небольшие, но все же. И подрабатывали, не без этого. Тим летом устроился мыть машины, а это, скажу я вам, бабки неплохие для парня. Потом там же, в автосервисе, при котором была мойка, стал помогать ребятам и быстро освоился. К сентябрю, когда нам надо было идти в последний класс, он уже шабашил на полставки и процент.

А меня батя устроил в такси. На тот момент не было никаких там агрегаторов, все по старинке. Права у меня были куплены еще в шестнадцать, восемнадцать мне исполнилось летом как раз, и выглядел я не на эти года, а старше. Короче говоря, по благу устроился на батиной тачке, чтоб не простаивала, когда он отдыхал после смены.

Так что бабки у нас с Тимом были, угостить девчонку пивом, сводить ее в клуб и найти место для продолжения веселья мы были способны.

И не терялись, естественно.

Но вот на моих диких снах это все никак не отражалось.

Ветка снилась мне регулярно, вне зависимости от того, был у меня недавно секс, или не было.

Я дурел, просыпался по утрам весь мокрый и злой, шел отжиматься, бегать, короче, что угодно делать, только бы напряг снять. И из головы морок прогнать.

Иногда это получалось. Но чаще всего, нет.

Лето пролетело мгновенно, как это обычно бывает в старших классах.

Это, когда мелкий, в июне кажется, что август – это что-то такое далекое и несбыточное, а чем старше становишься, тем больше понимаешь, насколько все быстро. А, учитывая нашу постоянную загруженность, то и вовсе со скоростью света.

Мы учились, как обычно, на автомате, особо не обсуждая, куда дальше двинемся. Понятно было, что впереди только армия. А потом уже разберемся.

Ветка училась в десятом, выступала на соревнованиях, тоже занимала какие-то места призовые, получила мастера спорта. Но вот дальше для нее все было закрыто, если не найдется спонсор. А спонсоры в нашу областную школу как-то не заглядывали.

Мы все меньше проводили времени вместе.

Тим после школы шел работать в автосервис, я – на пару часов выходил в такси, в ночь с пятницы на субботу и с субботы на воскресенье регулярно работал. Самые хлебные дни, как же их пропускать?

Работа, учеба, последний класс, экзамены, и, пусть тогда еще ни о каких ЕГЭ никто не знал, но нервно все равно было. И сил отнимало дофига.

И мы как-то упустили нашу подружку, расслабились. Нет, я по-прежнему о ней думал, но уже спокойнее. У меня появилась девчонка, старше меня, училась в универе местном. Мы познакомились, когда я ее из клуба ночного вез, и как-то так все быстро закрутилось...

А Тим просто пропал в автосервисе. У него бабка слегла, ноги отнялись совсем, стало не до веселья.

Потому осень и зима прошли более-менее спокойно, в учебе и работе. Ветку мы видели, конечно, и в школе, и после школы, но редко.

Времени ни у кого не было, да и, мне кажется, сознательно мы с Тимом избегали ее. Как чувствовали, что ничем хорошим это дело не закончится.

Не может такое закончиться хорошо.

Только ссорой, смертельной ссорой между нами тремя.

Потому что, кто бы с ней ни остался, второму рядом места не будет, однозначно.

Тим, конечно, не выдавал эмоций, не делился со мной, хотя обычно про девчонок мы только так болтали, но я его чувствовал.

Мы, все трое, всегда друг друга чувствовали...

И, если Ветка вообще ничего не понимала, похоже, немного обижаясь на нашу внезапную холодность и отстраненность, то мы, не сговариваясь, выбрали единую линию поведения. Не знаю, на что рассчитывал Тим, а я малодушно надеялся, что перебешусь. Перетрахаюсь, перепрыгаю с одной койки в другую... И отвлекусь, забуду.

А потом школа закончится. И в армию. И другая жизнь, в которой не будет места... Всему этому.

Я так думал, успокаивая себя.

А потом пришла весна.

И все полетело к херам.

Глава 6. Ванька. Тогда

Той весной у нас приключилась спартакиада в школе.

Не сказать, чтоб событие века, но народ взбудоражился.

Мы с Тимом участия не принимали, потому что есть же пределы какие-то, правила, и избивание младенцев – это не то, чем можно гордиться. Так что мы просто сидели на трибунах.

И я углядел впереди нас темную макушку Ветки.

Толкнул Тима локтем, показал взглядом на нее:

– Смотри, чего это она в стороне от нас?

Тим тоже глянул в ту сторону, глаза, и без того не особо широкие, еще больше сузились.

– А кто это с ней? – я тут же обратил внимание на черноволосого парня, сидящего рядом с нашей Веткой. Он периодически наклонялся и что-то ей говорил на ухо. Интимно так.

Ох, меня подбросило тогда!

Сразу потерял интерес к нашим, вполне успешно лидирующим в командном, и смотрел только на Ветку и ее приятеля. Ревниво отслеживал, сколько раз на пять минут он наклонился, как тронул губами ее ушко, типа, случайно, но знаем мы такие случаности! Сами сколько раз использовали!

Когда он положил лапу на ее тонкое плечико, я не выдержал.

Глянул на каменную рожу Тима, и коротко свистнул:

– Вет! Эй!

Она повернулась, удивленно улыбнулась, словно не ожидая нас увидеть тут, и... помахала рукой! Просто помахала рукой, как обычным приятелям! И отвернулась опять к своему спутнику!

Это, бляха, как так?

У меня внутри все заледенело от ярости, мысли спутались, только одна билась бешено: моя Ветка! Моя! Наша! Какого хера?

Тим рядом сидел, словно каменный болван, только желваками на скуластой роже играл.

Я ощутил привычную полную поддержку от него, толкнул локтем, поднялся и перешагул несколько скамеек вниз, расталкивая зрителей и оказываясь рядом с Веткой.

Мотнул головой сидящему с другой стороны ее однокласснику, и тот послушно убрался, уступая мне место.

Ветка, занятая разговором со своим спутником, даже не заметила, что я сел рядом, и только когда с другой стороны от них сел Тим, она удивленно замолчала, оглянулась, увидела меня.

Подняла брови, улыбнулась:

– А чего это вы тут?

– Ничего, – спокойно ответил я, – поболтать захотелось, знаешь ли... Давно не виделись... Забыла нас совсем?

– Нет! – Ветка чуть-чуть покраснела, – нет, конечно! Просто у вас дела... В школе и не видно вас... И не заходите...

– Ты тоже... – неожиданно подал голос Тим, хмуро глядя на нее и показательно не замечая взволнованного, напряженного от нашего неожиданного появления, соседа, – не заходишь...

– Я заходила! – немного обиженно ответила Ветка, – я Марии Степановне приносила продукты! И несколько раз даже! А тебя не было все это время...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.